

И не забыть нам годы эти

Служение – подвиг

Ветеран Великой Отечественной войны, ветеран КГБ СССР

полковник Николай Сергеевич Пуньков

В июне 1941 года девятнадцатилетний Николай Пуньков получил ожидаемую уже несколько недель повестку из Киевского райвоенкомата Москвы. Впереди были четыре года ВОВ. Победные торжества в Берлине. Однако военная служба Николая Сергеевича продолжилась и после войны в органах государственной безопасности.

Родился Николай Пуньков в Калужской деревне. Отец умер рано. Судьбой племянника озаботился дядя. Николай был курсантом двух местных училищ в Чебоксарах и в Туркмении, затем с отличием закончил Харьковское военно-пехотное училище, которое эвакуировали в Фергану. За отличную учебу ему было присвоено звание лейтенанта.

Первым местом службы Николая стал военный Иран. Там он набирался военного опыта. Из Ирана попал через Каспий на Кавказ, отрезанный к тому времени фашистами. Бои были страшными, спасались от танковых атак под Моздоком, поджигая специальные рвы, наполненные нефтью. Первое ранение, первый госпиталь. А потом подмосковный Загорск и четвертая стрелковая дивизия. С этой дивизией и оказалась связана дальнейшая фронтовая биография Николая Пунькова.

Кровопролитные бои в Белоруссии. Вместе с партизанами освобождал Гомель. Пуньков говорил, что увиденное на этой земле забыть невозможно. На сотни и сотни километров она была просто выжжена. Он говорил, что помнит каждую печную трубу на тех жутких пепелищах и свои валенки, которые примерзали к коже и никак не снимались.

Затем форсировал Днепр, Вислу. Нет, пожалуй, ничего более сложного на войне, чем преодоление водных рубежей: открытое пространство, шквальный огонь противника, невозможность ответить. И тысячи погибших, утонувших.

Затем были бои за Берлин. Очень ярко вспоминал Пуньков взятие Зееловских высот около Берлина. Для штурма их с советской стороны

подготовили огромное количество техники. Мощь нашего огня для взятия этих высот была поистине невиданной.

Уничтожив со своим двести двадцатым стрелковым полком одну из последних немецких группировок в районе лесного замка Вендграбен, капитан Николай Пуньков закончил войну в Берлине.

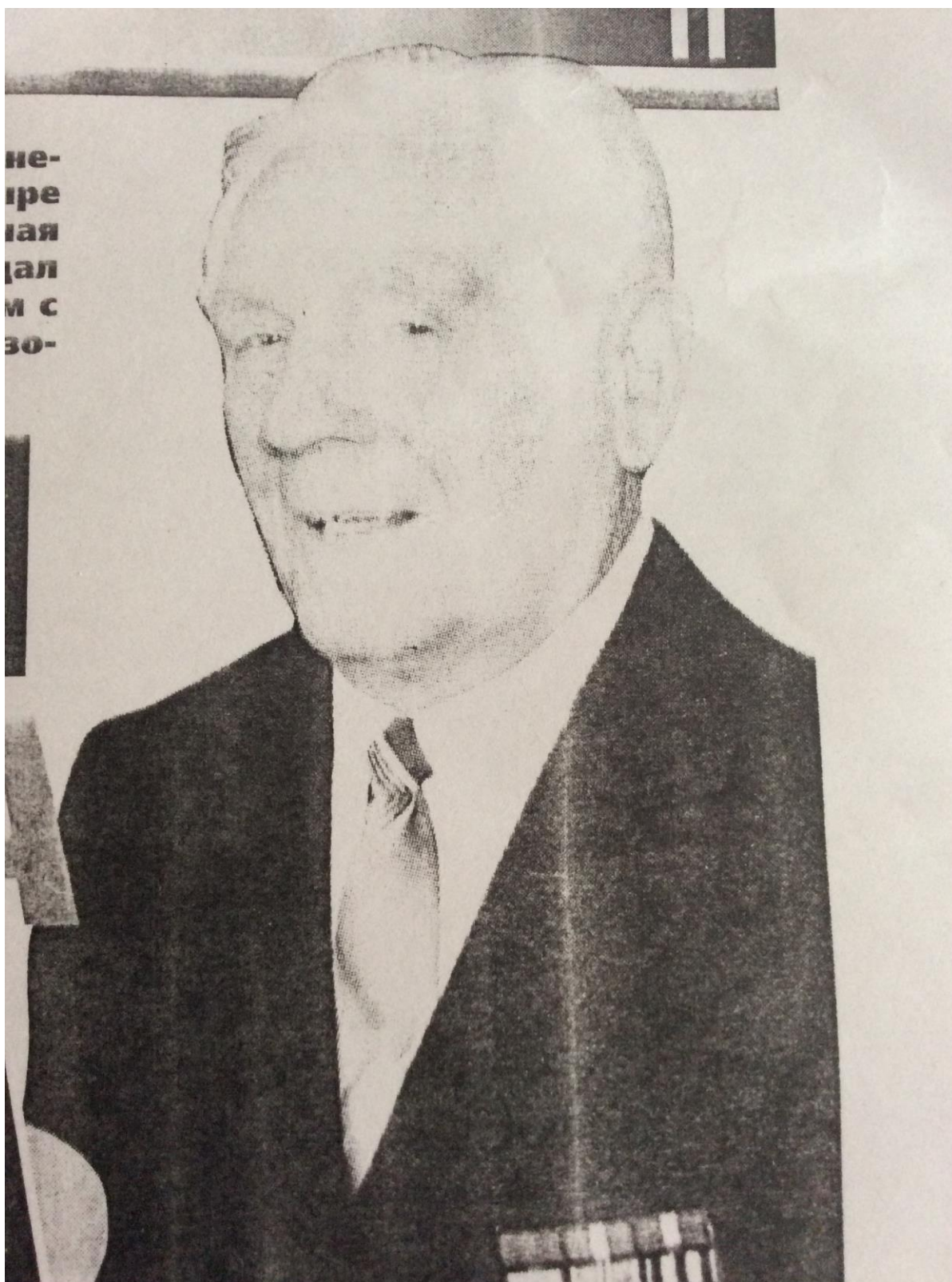
В Москве его ждала мама с двумя младшими сестренками. В райкоме партии предложили служить в органах государственной безопасности.

Уволился Николай Сергеевич в запас спустя сорок лет – в звании полковника, с должности начальника управления КГБ. Он убежден, что годы оперативной работы выдержал благодаря фронтовой закалке. А она и впрямь была суровой: уже под конец чекистской службы врачи обнаружили в нем военный осколок. И еще: не выкурив на фронте ни одной сигареты, ни разу не попробовав сто грамм «наркомовских», Пуньков так и не пристрастился к этой напасти за всю оставшуюся жизнь.

Всю свою жизнь Н.С. Пуньков честно служил Родине. Он уверен, что не в обиде на него ни калужская деревенька Поляна, ни нынешнее его Коньково.

Виктория Липатова, 9 «А» класс ГБОУ СОШ № 825

Приложение

Участнику боев за овладение г. РАДОМ

Капитану Пунькову Вик. Серг.

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА от 16 января 1945 года № 222 за отличные боевые действия при овладении городом РАДОМ всему личному составу Вашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, **ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.**

Командир части *44132. Мухом.*

